

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли В. Лексические особенности описания природных объектов Москвы и Подмосковья (на материале статей Н. М. Карамзина в журнале «Вестник Европы» 1802-1803 гг.) // Litera. 2024. № 7. С. 208-218. DOI:

10.25136/2409-8698.2024.7.71309 EDN: SUEYSW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71309

Лексические особенности описания природных объектов Москвы и Подмосковья (на материале статей Н. М. Карамзина в журнале «Вестник Европы» 1802-1803 гг.)

Ли Вэнвэнь

аспирант; кафедра русского языка; Московский государственный университет имени МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ 18103654701wen@gmail.com

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.7.71309

EDN:

SUEYSW

Дата направления статьи в редакцию:

21-07-2024

Дата публикации:

28-07-2024

Аннотация: Объектом исследования является лексика, используемая в описаниях природных объектов в статьях, опубликованных Н. М. Карамзиным в журнале «Вестник Европы» в 1802-1803 гг. В этот период русский язык находился на переломном этапе своего развития, журнал «Вестник Европы» был одним из самых влиятельных в России того времени, и работы Н. М. Карамзина в качестве редактора не только расширили знания о природе и культуре для жителей Москвы, но и показали его уникальное понимание и способы его языкового выражения. В данной работе изучаются три типа природных объектов: водные объекты, элементы рельефа поверхности земли и участки растительности. Целью работы является установление лексических особенностей описания природных объектов Москвы и Подмосковья в этих статьях. В данном

исследовании сочетаются описательный и историко-сравнительный методы языкового анализа статей Н. М. Карамзина. В результате проведенной работы установлено, что Н. М. Карамзин описывает природные объекты таким образом, чтобы сообщить читателю о естественных характеристиках объектов (размер, длина, цвет, высота и под.), изменениях, происходящих с ними (возникновение, исчезновение и под.), влиянии на них человеческой деятельности и их роли в жизни человека. Кроме того, проанализирована лексика, используемая Н. М. Карамзиным, в том числе нарицательные существительные и имена собственные, прилагательные и описательные конструкции, установлена традиционность лексики для наименования природных объектов, определены особенности параграфематики. Результаты исследования актуальны для лингвистики и литературоведения и открывают новые перспективы для понимания восприятия и отношения к природным объектам в русском обществе начала XIX века.

Ключевые слова:

описание природных объектов, Вестник Европы, Николай Михайлович Карамзин, Москва, Подмосковье, лексические особенности, начало XIX века, деятельность человека, топонимы, лексические средства

Природные объекты являются важной экологической составляющей жизни человека вне зависимости от места его проживания. Неудивительно, что их изучение актуально в самых различных областях знания, в том числе и для лингвистических исследований.

В соответствии с ФЗ от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об охране окружающей среды» под природным объектом понимается «естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства». Таким образом, речь идет об объектах, которые не являются искусственными по своему происхождению. Именно о них пойдет речь в нашей статье.

То, что природа играет важную роль в жизни человека, подтверждается разнообразными языковыми фактами, в том числе тем, как используются в текстах, включающих описания природы, лексические средства. Как правило, данная тематика ассоциируется у носителей русского языка с художественной литературой, однако в действительности описания природы обнаруживаются в текстах разных жанров, в том числе публицистических. Материалом нашего исследования послужили статьи Н. М. Карамзина, опубликованные в журнале «Вестник Европы» в 1802-1803 гг., посвященные истории и современной жизни Москвы и Подмосковья. Целью исследования является выявление лексических особенностей описания природных объектов Москвы и Подмосковья в этих статьях. В работе используется описательный метод. Объектом исследования является лексика, используемая Н. М. Карамзиным.

Изучение использования языка в определенный период позволяет выявить особенности эволюции языка, его взаимодействие с социальными и культурными факторами. Однако до сих пор практически отсутствуют работы, посвященные изучению лексических особенностей описания природных объектов Москвы и Подмосковья в публицистике начала XIX в. Этим определяется актуальность настоящего исследования.

В рассматриваемых статьях Н. М. Карамзина встречается упоминание многих московских и подмосковных природных объектов, которые могут быть классифицированы на группы, традиционно выделяемые в исследованиях по лексикологии, таких как [\[1, с. 595-607\]](#), [\[2, с.](#)

[48, 57, 127, 146\]](#).

Описание каждого из выявленных слов, называющих природные объекты, имеет следующую структуру:

- имя нарицательное, называющее объект (М / П «пример из статьи Н. М. Карамзина»), (М и П – сокращения, указывающие на то, описывается ли во фрагменте московский (М) или подмосковный (П) объект).
- имя собственное, называющее объект (М / П «пример из статьи Н. М. Карамзина»),
- комментарий к употреблению слова и/или описанию объекта (в случае необходимости приводится после отдельных примеров).

Примеры к использованию имени нарицательного или собственного приводятся при наличии. В большинстве случаев на каждое словоупотребление приводится один пример.

Именования объектов приводятся в орфографии Н. М. Карамзина (в том числе в использовании строчных и заглавных букв) в алфавитном порядке.

В конце каждого раздела дается общий комментарий к использованию слов данной группы.

В работе рассматриваются три типа природных объектов: водные объекты, элементы рельефа земной поверхности и участки растительности.

1. Водные объекты

1. *Болото* (П «Вопервыхъ, по мѣрѣ истребленія лѣсовъ, изсушенія болотъ и другихъ успѣховъ гражданской дѣятельности, климатъ становится теплѣе» [\[3, с. 221\]](#)).

Н. М. Карамзин описывает изменения, происходящие с *болотами* – их исчезновение; вероятно, *изсушение* болот связано с целенаправленной деятельностью человека, поскольку упоминается в ряду с *истреблением лесов*, явно имеющим целеполагание. Эти изменения интересуют Н. М. Карамзина постольку, поскольку они связаны с условиями жизни человека (приводят к тому, что «климатъ становится теплѣе»).

2. Ключъ

ключи Мытищскіе (П «ЕКАТЕРИНА хотѣла, чтобы всякой бѣдной человѣкъ находилъ бли своего дому колодезь свѣжей, здоровой воды, и поручила Генералу Бауеру привести ее трубами изъ ключей Мытицкихъ» [\[3, с. 213\]](#)).

Н. М. Карамзин использует строчную букву в слове *ключи* при номинации индивидуализированного объекта, определяемого по атрибуту, называющему местонахождение объекта (*Мытищскіе*).

Упоминание *ключей* мотивировано тем, что они используются человеком в его жизнедеятельности.

Как это видно из фрагмента, *ключевая вода* оценивается как *свежая* и *здоровая*.

3. *Озеро* (П «Венеціанская гондола съ разноцвѣтными флагами разѣзжала по тихимъ водамъ большаго озера (такъ можно назвать обширный Кусковскій прудъ)» [\[4, с. 279\]](#)).

Н. М. Карамзин использует слова *озеро* и *пруд* как синонимы, однако считает необходимым пояснить такое употребление.

Упоминание *озера* связано с тем, что оно используется как место отдыха человека.

Описывая *озеро* (= *пруд*), Н. М. Карамзин оценивает его размеры (*большой, обширный*) и «статичность» (*тихие воды*). Эти признаки выделяются именно потому, что они важны для оценки озера как места отдыха.

4. *Прудъ* (П «Рѣка чистить воздухъ: большой прудъ наполняетъ его только вредною сыростію» [\[4, с. 281\]](#)).

Кусковскій прудъ (П «Чего стоилъ Кусковскій прудъ? Хорошо взглянуть на него; но здорово ли жить на берегу страшной, водяной *массы*, почти неподвижной?» [\[4, с. 281\]](#)).

поганый прудъ (М «тамъ же были Царская конюшня и литейной дворъ, на томъ мѣстѣ которое называлось *поганымъ прудомъ*» [\[5, с. 257\]](#)).

Пруды упоминаются автором в связи с оценкой их пользы vs. вреда для здоровья человека.

Приводя гидроним *поганый прудъ*, который для него самого является историзмом, Н. М. Карамзин выделяет его в тексте не с помощью заглавных букв, а через написание курсивом, обращая внимание читателя на номинацию, которая может быть ему неизвестна (о функциях курсива у Н. М. Карамзина см. [\[6\]](#)).

Гидроним *Кусковскій прудъ*, как и *ключи Мытицкіе*, получает свое наименование у Н. М. Карамзина по своему местоположению. Примечательно, что в карамзинское время Кусково находилось в Подмоскovie, но было при этом местом отдыха москвичей. В настоящее время Кусково является частью Москвы.

5. *Рѣка* (М «Древній Кремль съ златоглавыми Соборами и готическимъ дворцомъ своимъ; большая зеленая гора съ пріятными отлогостями и цвѣтниками; рѣка не малая и довольно красивая, съ двумя мостами» [\[7, с. 284\]](#), П «Рѣка чистить воздухъ: большой прудъ наполняетъ его только вредною сыростію» [\[4, с. 281\]](#)).

Москва-рѣка (М «не нахожу ничего лучше берега Москвы-рѣки» [\[7, с. 284\]](#), П «Одинъ Кирила Полуектовичъ Нарышкинъ умѣлъ выбрать несравненное Кунцово на высокомъ берегу Москвы-рѣки» [\[4, с. 281\]](#)).

Неглинная (М «въ три часа вечера сдѣлался страшный пожаръ на Дмитровкѣ и на Тверской, который обратилъ въ пепель всѣ дома, бывшіе за бѣлою стѣною до само Неглинной; перешель даже за сію рѣку» [\[8, с. 137\]](#)).

Сѣверка (П «бывало всегда на большой равнинѣ, гдѣ течетъ рѣка Сѣверка» [\[4, с. 284\]](#)).

Яуза (П «Тутъ запруженная Яуза кажется большою рѣкою» [\[3, с. 215\]](#)).

Употребление нарицательного существительного *рѣка* связано с деятельностью человека: оцениваются эстетическая функция реки (*не малая и довольно красивая*); наличие мостов, позволяющих преодолеть это естественное препятствие; польза для здоровья человека. Упоминание названий рек связано чаще всего с рассказом о событиях, происходивших в местах, где они протекают. Описывая *Яузу*, автор обращает

внимание на аномальный размер реки и причину того, почему она в данном месте такова (ее запрудили).

Гидроним *Москва-река* существенно отличается от других упоминаемых автором названий рек тем, что он всегда используется как сложное слово. При этом обращает на себя внимание то, что во всех случаях Н. М. Карамзин склоняет обе части гидронима (*Москва-рѣка* [4, с. 286], (на берегу) *Москвы-рѣки* [4, с. 281], по *Москвѣ-рѣкѣ* [5, с. 264], за *Москвою-рѣкою* [5, с. 255], на *Москвѣ-рѣкѣ* [7, с. 285] и др.), что свидетельствует о существовании в карамзинские времена нормы употребления данного сочетания, отличающейся от современной.

6. *Рѣчка*

Рѣчка Скауба (П «Рѣчка Скауба на лѣвой сторонѣ, поля и луга составляютъ оченъ хорошій сельскій видъ» [3, с. 219]).

Автор использует разговорное с т. зр. современного носителя языка слово *рѣчка*. Объект упоминается как элемент ландшафта, имеющего высокую эстетическую ценность для человека.

В настоящий момент данная река носит название Скалба (см. [9, с. 176-177]).

7. *Ручей* (П «Любопытно знать, произвело ли оно (землетрясение – Л. В.) какое нибудь дѣйствіе въ окрестностяхъ Москвы: на примѣръ, не сокрылись ли нѣкоторые ручьи, не явились ли новые, не поднялись ли рѣки» [10, с. 73]).

Упоминание ручьев связано с неординарным событием в жизни москвичей – землетрясением, произошедшим 14 октября 1802 г.

8. *Ручеек* (П «Самой маленькой ручеекъ своимъ быстрымъ теченіемъ и журчаніемъ оживляетъ сельскія Красоты гораздо болѣе, нежели сіимутныя зеркала, гдѣ гнѣтъ вода неподвижная....» [7, с. 282]).

Автор использует диминутив, с т.зр. современного носителя языка имеющий разговорную окраску.

Упоминание *ручейка* связано с оценкой объекта как имеющего эстетическую ценность для человека.

Общій комментарий

1. Н. М. Карамзин упоминает водные объекты в тех случаях, когда они связаны с жизнедеятельностью человека.

2. В разных текстах Н. М. Карамзина обнаруживается противопоставление водоемов с проточной и стоячей водой, причем критерием оценки водоемов у него является их влияние на здоровье человека: по мысли автора, *реки, ручьи, ключи* полезны, будучи источниками «здоровой» воды, в то время как *пруды, озера* наполнены водой, приносящей вред здоровью. Одновременно автор дает эстетическую оценку этих объектов: положительно оцениваются водоемы с проточной водой.

3. Также Н. М. Карамзин указывает размеры водоемов и изменения, с ними происходящие (появление, исчезновение, динамика уровня воды).

2. Элементы рельефа земной поверхности

1. *Берег* (М «огромный Воспитательный Домъ съ одной стороны, а съ другой длинный, необозримый берегъ съ маленькими домиками, зеленью и громадами плотоваго лѣса; вдали Воробьевы горы, лѣса, поля – вотъ картина! вотъ гульбище, достойное великаго народа!» [7, с. 285], П «Одинъ Кирила Полуектовичъ Нарышкинъ умѣлъ выбрашь несравненное Кунцово на высокомъ берегу Москвы-рѣки, гдѣ представляется взору самый величественный амфитеатръ» [4, с. 281], П «Оно разселено вдоль низкаго берега Оки на великомъ пространствѣ, и въ весенніе мѣсяцы заливаема водою недѣль на шесть, такъ что жители другъ ко другу ѣздятъ въ лодкахъ» [4, с. 288]).

Берег упоминается автором в связи с жизнедеятельностью человека (во время разлива реки «жители другъ ко другу ѣздятъ въ лодкахъ»), также оценивается его эстетическая ценность как элемента ландшафта.

При оценке *берега* реки Н. М. Карамзин обращает внимание на расположение (*высокий и низкий*), протяженность и связь с природным окружением. *Низкий берег* пригоден для проживания, но жители должны справляться с сезонными наводнениями; *высокий берег* имеет благоприятные условия для строительства; *длинная* береговая линия обеспечивает богатство природных ресурсов и спокойную среду обитания. Эти описания отражают характеристики различных береговых участков и их пригодность. Интересно, что мерой оценки длины является способность человека *обозреть* объект (*длинный, необозримый берегъ*).

2. *Гора* (М «Московское гульбище сдѣлалось бы однимъ изъ первыхъ въ Европѣ. Древній Кремль съ златоглавыми Соборами и готическимъ дворцомъ своимъ; большая зеленая гора съ пріятными отлогостями и цвѣтниками» [7, с. 284]).

Н. М. Карамзин описывает гору, не называя ее конкретного названия, но подчеркивая ее размеры (*большая*), цвет (*зеленая*), уровень наклона (*съ пріятными отлогостями*) и наличие насаждений (*съ цвѣтниками*). Речь идет об элементе рельефа, находящемся в конкретном месте – пространстве между Московским Кремлем и Москвой-рекой. Его упоминание связано с оценкой эстетической и практической (место для гуляния) ценности пространства.

Воробьевы Горы (П «Поѣзжайте въ Воскресенье на Воробьевы Горы, къ Симонову Монастырю, въ Сокольники: вездѣ множество гуляющихъ» [7, с. 281]).

Воробьевы горы (П «вдали Воробьевы горы, лѣса, поля -- вотъ картина» [7, с. 285]).

Упоминание этого топонима связано с его ролью в жизни человека: это место отдыха москвичей, а его восприятие со стороны доставляет человеку эстетическое удовольствие.

Обращает на себя внимание варьирование нормы написания этого топонима: в одном случае слово «гора» пишется со строчной буквы, в другом – с заглавной (о дистрибуции строчных vs. заглавных букв в статьях Н. М. Карамзина см. [11]). Также следует обратить внимание на то, что во времена Н. М. Карамзина Воробьевы горы были подмосковным объектом.

Гора Волкуша (П «Я взялъ на гору Волкушу.... Рускіе Патріоты! это мѣсто должно быть вамъ извѣстно» [3, с. 225]).

Н. М. Карамзин не характеризует саму *гору Волкуша*, но с помощью особой риторической фигуры призывает читателей вспомнить об исторических событиях, происходивших на этой горе.

Кремлёвская гора (М «Тогда житель Парижа или Берлина, сѣвъ на уступѣ Кремлевской горы, забылъ бы свой бульваръ, свою липовую улицу» [7, с. 285]).

В настоящее время данная гора называется Боровицким холмом (см. [12, с. 63]).

3. *Долина* (П «Водоводъ идетъ мостомъ черезъ низкую долину, на каменныхъ аркахъ, и длиною будетъ сажень въ 60» [3, с. 213]).

Упоминание долины связано с описанием сооружения, воздвигаемого человеком (*водовод*).

Для описания *долины* Н. М. Карамзин использует определение *низкая*, оценивая долину по высоте, а не по глубине.

4. *Оврагъ* (П «Мудрено понять, для чего Дворъ въ то время не прямо отправился къ Троицѣ, а остановился въ селѣ, укрѣпленномъ только своими оврагами» [3, с. 225]).

Упоминание Н. М. Карамзиным *оврагов* связано с тем, что, по мысли автора, они представляют собой естественное укрепление места, где проживает человек; таком образом, оценивается польза упоминаемых *оврагов* для человека.

5. *Пески* (П «Въ пяти верстахъ отъ Коломны впадаетъ Москва-рѣка въ Оку, среди глубокихъ песковъ» [4, с. 286]).

При описании *песков* Н. М. Карамзин характеризует их глубину, давая представление об особенностях течения Москвы-реки (подчеркивается влияние глубины *песка* на течение реки).

6. *Пустыня* (П «такое пріятное мѣсто, окруженное водою и густо осѣненное старыми деревьями, которыя могли бы закрыть и самое огромное зданіе, теперь остается дикою пустынею» [3, с. 216], П «Россія въ сравненіи съ другими Европейскими землями есть конечно новая страна въ разсужденіи обитаемости; въ первые вѣки Христіанскаго лѣтосчисленія она состояла изъ обширныхъ пустынь, гдѣ являлись иногда кочующіе народы» [3, с. 220, 221]).

Н. М. Карамзин использует слово *пустыня* для обозначения безлюдного пространства – обширной местности, не заселенной человеком (см. определение данного слова в [13, с. 1201]: «Пустыня – место необитаемое; степь») (а не в привычном для современного носителя языка значении «Обширная местность, лишенная растительности или со скудной растительностью, не заселенная людьми» [1, с. 587]).

7. *Равнина* (П «бывало всегда на большой равнинѣ, гдѣ течетъ рѣка Сѣверка» [4, с. 284]).

Н. М. Карамзин оценивает *равнину* с точки зрения ее размера (*большая*).

8. *Яма* (П «Москва не много видна изъ оконъ дворца; но вѣроятно, что бывший съ этой стороны заборъ (ямы столбовъ не заросли еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) не позволялъ и того видѣть» [3, с. 210], М «невѣрный слуга указалъ его мятежникамъ, которые тирански умертвили несчастнаго и бросили на дворѣ въ яму» [8, с. 132], П «Я видѣлъ глубокія ямы,

гд□ сид□ли несчастные; вид□лъ жел□зныя решетки въ маленькихъ окнахъ, сквозь которыя проходилъ свѣтъ и воздухъ для сихъ государственныхъ преступниковъ» [\[14, с. 130\]](#)).

Н. М. Карамзин использует слово *яма*, называя 1) особенности рельефа, 2) подземную тюрьму (см. [\[15, с. 1657\]](#)), находящуюся в яме.

Общй комментарий

1. Описывая берега, Н. М. Карамзин указывает, являются ли они низкими или высокими, оценивает и подчеркивает их пригодность с точки зрения расположения, протяженности и связи с природной средой – прежде всего рекой.

2. Н. М. Карамзин оценивает характеристики земной поверхности по параметрам «размер», «высота», «глубина» и «цвет».

3. Н. М. Карамзина интересует взаимосвязь и взаимовлияние рельефа поверхности земли и деятельности человека.

3. Участки растительности

1. *Лес* (М «дерева падают, л□съ р□д□еть, открывая виды окрестностей» [\[16, с. 305\]](#), М «Гд□ размножаются люди, тамъ (особливо въ с□верныхъ земляхъ) исчезаютъ л□са» [\[3, с. 221\]](#), П «туть прежде были сплошные л□са, которые, в□роятно, простирались и дал□е к с□веру, то есть, къ Переславлю» [\[3, с. 220\]](#), П «Теперешніе веселые луга и поля были н□когда или болотомъ или густымъ л□сомъ» [\[3, с. 220\]](#), П «Версть за семь отъ Троицы открываются, среди зелени л□совъ, златыя главы церквей ея, вокругъ огромной колокольни, подобной величественному столбу» [\[3, с. 225\]](#), П «Вопервыхъ, по м□р□ истребленія л□совъ, изсушенія болотъ и другихъ усп□ховъ гражданской д□ятельности климатъ становится теплѣе» [\[3, с. 221\]](#)).

При описании лесов Москвы и Подмосковья Н. М. Карамзин сообщает об изменениях, с ними происходящих: они *редеют, исчезают, истребляются*. В большинстве фрагментов автор связывает эти изменения с воздействием человека на природу, оценивая его при этом положительно. Описывая леса Подмосковья, автор особо упоминает их *густоту и цвет*.

2. *Луг* (П «Теперешніе веселые луга и поля были н□когда или болотомъ или густымъ лѣсомъ» [\[3, с. 220\]](#), П «Портные и сапожники съ женами и д□тьми рвутъ цв□ты на лугахъ, и съ букетами возвращаются въ городъ» [\[7, с. 281\]](#), П «или къ хорошему виду, или къ обширному лугу, или къ живописной дичи» [\[7, с. 282\]](#)).

Н. М. Карамзин дает оценку подмосковным лугам, указывая их размер и функцию: примеры показывают, что луга воспринимаются автором как место, где можно гулять и наслаждаться красотами природы.

3. *Поле* (П «Р□чка Скауба на л□вой сторон□, поля и луга составляютъ очень хорошій сельскій видъ» [\[3, с. 219\]](#), П «Теперешніе веселые луга и поля были н□когда или болотомъ или густымъ л□сомъ» [\[3, с. 220\]](#), П «не знали, какъ милы для глазъ ландшафты полей, и какъ нуженъ для здоровья деревенскій воздухъ» [\[7, с. 280\]](#)).

Н. М. Карамзин обращает внимание на *поля* прежде всего с точки зрения их

эстетической ценности для человека.

4. *Роща* (П «Онъ любилъ Алексѣевское, хотя впрочемъ мѣстоположеніе оченѣ обыкновенно: ровное и гладкое, на лѣвой сторонѣ видна сосновая роща» [3, с. 211]).

Марьиная роща (М «Жителямъ Московскимъ извѣстно старое Нѣмецкое кладбище, въ Марьиной рощѣ» [17, с. 100]).

В описании *рощи* Н. М. Карамзин сообщает о том, какие деревья там растут. Также обращает на себя внимание то, что современный топоним *Марьиная роща* использовался во времена Н. М. Карамзина в качестве дримонима.

Общий комментарий

Описание растительных участков в статьях Н. М. Карамзина не ограничивается их естественными характеристиками (размер, цвет, «густота» и указание того, какие деревья растут), но также говорится о том, какую роль они играют в жизни человека, и о том, как человек воздействует на них.

Выводы

Анализ фрагментов публицистических статей Н. М. Карамзина, в которых упоминаются природные объекты, позволил установить, что автор описывает их, указывая: 1) их естественные характеристики (размер, длина, цвет, высота и под.); 2) изменения, с ними происходящие (возникновение, исчезновение и под.); 3) влияние, которое оказывает на них деятельность человека; 4) их «влияние» на человека – эстетическое воздействие при созерцании; 5) их использование человеком (в качестве места отдыха и под.). Называя различные природные объекты, Н. М. Карамзин использует существительные; характеристики этих природных объектов передаются при помощи прилагательных и описательных конструкций. Автор использует как нарицательные существительные, так и имена собственные, при этом последние могут представлять собой сложные слова. Анализ лексики, используемой Н. М. Карамзиным для номинации природных объектов, показывает ее традиционность: описанные в исследовании слова используются и в современном русском языке (наблюдаются особенности в использовании лексем *пустыня* и *яма*, установление точных значений которых требует от современного читателя определенных усилий). Также следует обратить внимание на то, что при описании природных объектов Н. М. Карамзин использует различные средства параграфимики (строчные и заглавные буквы, курсив), стилистически окрашенные средства – разговорные формы существительных и синонимы.

Библиография

1. Русский семантический словарь, Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6 т. Т. 1. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2002. – 807 с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1988. – 192 с.
3. Карамзин Н. М. Историческая воспоминания и замечания на пути к Троице // Вестник Европы. 1802. Ч. 4, No 15. С. 207-226.
4. Карамзин Н. М. Путешествие вокруг Москвы // Вестник Европы. 1803. Ч. 7, No 4. С. 278-289.
5. Карамзин Н. М. Русская старина // Вестник Европы. 1803. Ч. 11, No 20. С. 251-271.
6. Савельев В. С. Функции курсива в статье Н. М. Карамзина Исторические воспоминания

- и замечания на пути к Троице (1802) // Филология и человек. 2024. No 2. С. 7-17.
7. Карамзин Н. М. Записки старого московского жителя: [Очерк об улучшениях в Москве] // Вестник Европы. 1803. Ч. 10, No 16. С. 276-286.
8. Карамзин Н. М. О московском мятеже в царствование Алексея Михайловича // Вестник Европы. 1803. Ч. 11, No 18. С. 119-145.
9. Вагнер Б. Б., Клевкова И. В. Реки Московского региона. М.: 2003.
10. Карамзин Н. М. Известия и замечания. Москва // Вестник Европы. 1802. Ч. 6, No 21. С. 69-73.
11. Савельев В. С. К истории использования прописных букв при написании имен монархов (на материале статей Н. М. Карамзина 1802-1803) // Известия Южного федерального университета, Филологические науки. 2024. Т. 28, No 2. С. 10-20.
12. Лихачева Э. А. О семи холмах Москвы. Москва.: Наука, 1990. – 144 с.
13. Словарь Академии Российской. Часть IV: от М. до Р. СПб.: Императорская Академия наук, 1793. – 1272 с.
14. Карамзин Н. М. О тайной канцелярии // Вестник Европы. 1803. Ч. 8, No 6. С. 122-131.
15. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской АН, 1912. Т. 3. – 1684 с.
16. Карамзин Н. М. О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств // Вестник Европы. 1802. Ч. 6, No 24. С. 289-308.
17. Карамзин Н. М. Руская старина (продолжение) // Вестник Европы. 1803. Ч. 12, No 21/22. С. 94-103.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Целью рецензируемого исследования является оценка лексических особенностей описания природных объектов Москвы и Подмосковья представленных в текстах Н.М. Карамзиным. Автор ориентирован на описательный метод, вариант эмпирики в принципе допустим при явной и открытой цитации. Материалом исследования стали статьи Н.М. Карамзина, опубликованные в журнале «Вестник Европы» в 1802-1803 гг., посвященные истории и современной жизни Москвы и Подмосковья. Думаю, что подобный вариант разверстки лингвистической темы возможен, серьезных противоречий в этом нет. Ряд сопутствующих аргументов в защиту актуальности также наличен: «изучение использования языка в определенный период позволяет выявить особенности эволюции языка, его взаимодействие с социальными и культурными факторами. Однако до сих пор практически отсутствуют работы, посвященные изучению лексических особенностей описания природных объектов Москвы и Подмосковья в публицистике начала XIX в. Этим определяется актуальность настоящего исследования», «природные объекты являются важной экологической составляющей жизни человека вне зависимости от места его проживания. Неудивительно, что их изучение актуально в самых различных областях знания, в том числе и для лингвистических исследований». Должный системный принцип выдержан, автор отмечает, что «описание каждого из выявленных слов, называющих природные объекты, имеет следующую структуру: - имя нарицательное, называющее объект (М / П «пример из статьи Н. М. Карамзина»), (М и П – сокращения, указывающие на то, описывается ли во фрагменте московский (М) или подмосковный (П) объект). - имя собственное, называющее объект (М / П «пример из статьи Н. М. Карамзина»), - комментарий к употреблению слова и/или описанию объекта (в случае необходимости

приводится после отдельных примеров). Примеры к использованию имени нарицательного или собственного приводятся при наличии. В большинстве случаев на каждое словоупотребление приводится один пример». Считаю, что иллюстративного материала достаточно, он вполне удачно представлен (систематизирован), аргументировано рассмотрен. Серьезных фактических нарушений в работе не выявлено; требования издания учтены, авторский взгляд на проблему объективен. Стиль сочинения соотносится с научным типом: например, «Н. М. Карамзин использует строчную букву в слове ключи при номинации индивидуализированного объекта, определяемого по атрибуту, называющему местонахождение объекта (Мытицские)», или «описывая озеро (= пруд), Н. М. Карамзин оценивает его размеры (большой, обширный) и «статичность» (тихие воды). Эти признаки выделяются именно потому, что они важны для оценки озера как места отдыха», или «Употребление нарицательного существительного рѣка связано с деятельностью человека: оцениваются эстетическая функция реки (не малая и довольно красивая); наличие мостов, позволяющих преодолеть это естественное препятствие; польза для здоровья человека. Упоминание названий рек связано чаще всего с рассказом о событиях, происходивших в местах, где они протекают. Описывая Яузу, автор обращает внимание на аномальный размер реки и причину того, почему она в данном месте такова (ее запрудили)» и т.д. Примеры даются в формате оригинала: «Рѣчка. Рѣчка Скауба (П «Рѣчка Скауба на лѣвой сторонѣ, полуга составляютъ очень хорошій сельскій видъ» [3, с. 219]). Автор использует разговорное с т. зр. современного носителя языка слово рѣчка. Объект упоминается как элемент ландшафта, имеющего высокую эстетическую ценность для человека. В настоящий момент данная река носит название Скалба (см. [9, с. 176-177]).». Как видим, цитации даются в унифицированном режиме. Итоги по всей работе соотносятся с основной частью. Исследователь обозначает, что «анализ фрагментов публицистических статей Н. М. Карамзина, в которых упоминаются природные объекты, позволил установить, что автор описывает их, указывая: 1) их естественные характеристики (размер, длина, цвет, высота и под.); 2) изменения, с ними происходящие (возникновение, исчезновение и под.); 3) влияние, которое оказывает на них деятельность человека; 4) их «влияние» на человека – эстетическое воздействие при созерцании; 5) их использование человеком (в качестве места отдыха и под.). Называя различные природные объекты, Н. М. Карамзин использует существительные; характеристики этих природных объектов передаются при помощи прилагательных и описательных конструкций...». Считаю, что тема раскрыта, цель работы достигнута, объективация лексических особенностей описания природных объектов ... на примере публицистики Н.М. Карамзина предложена системно. Статью «Лексические особенности описания природных объектов Москвы и Подмосковья (на материале статей Н. М. Карамзина в журнале «Вестник Европы» 1802-1803 гг.)» можно рекомендовать к публикации в журнале «Litera».